

Огановский Николай Петрович

Враги ли евреи русскому народу

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Н63

Н63 **Николай Петрович О.**
Враги ли евреи русскому народу / Огановский Николай Петрович – М.: Книга по Требова-
нию, 2023. – 50 с.

ISBN 978-5-521-26025-6

ISBN 978-5-521-26025-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

самой Англіи миллионъ гражданъ записались въ добровольцы. Въ колоніяхъ тоже закипѣла работа и черезъ нѣсколько мѣсяцевъ двинулись на корабляхъ корпуса и дивизіи канадцевъ изъ Америки, жителей Австраліи, новозеландцевъ-маорисовъ, бывшихъ полвѣка назадъ дикарями-людоѣдами, а теперь сдѣлавшихся сознательными гражданами; буровъ изъ южной Африки—голландцевъ и нѣмцевъ по происхожденію, которые только 15 лѣтъ тому назадъ, послѣ двухлѣтней ожесточенной войны были покорены англичанами, но, получивъ полную свободу, встали теперь на защиту своихъ новыхъ повелителей, захватили сосѣднія терманскія колоніи въ Африкѣ и пріѣхали даже сражаться въ Европу; наконецъ,—темнокожихъ индусовъ съ Гималайскихъ горъ, которые не ѣдятъ ничего, кромѣ молока отъ священныхъ козъ; съ ними они и на войну пожаловали.

И всѣ эти люди, самыхъ разныхъ цвѣтовъ кожи самыхъ различныхъ вѣрованій, образованія и привычекъ, стали въ ряды англійскихъ войскъ по своей охотѣ, не для того, чтобы на парадахъ маршировать, да въ мячики играть, а чтобы отдать за отечество, бывшее для нихъ не мачехой, а родной матерью, самое дорогое, что есть у человѣка,—его жизнь. Жизнь, за свободную отчизну!

Теперь у англичанъ есть уже сухопутная армія въ 5 миллионовъ прекрасно обученныхъ солдатъ и знаменитый англійскій министръ Ллойдъ-Джорджъ призываетъ свой народъ помочь Россіи. „Кому же придется, пишетъ онъ, нести то бремя, которое, до сихъ поръ, выпадало на долю русскихъ. Готова ли Великобританія заполнить пустое мѣсто, которое откроется, если Россія должна будетъ отступать? Отъ отвѣта, который дадутъ на этотъ вопросъ правительству чиновники, рабочіе, банкиры, молодые люди, способные носить оружіе, и женщины, способныя работать на заводахъ, то есть все населеніе нашей великой родины, будетъ зависеть свобода Европы

на протяженіи многихъ поколѣній. Но спасти свободу Европы можетъ только тотъ народъ, который самъ силенъ своею свободой. Намъ, русскимъ людямъ,—впору только спасти себя самихъ...

А между тѣмъ въ Россіи 170 милліоновъ населенія, въ Англіи—только 40 (не считая колоній). Если бы у насъ мобилизовали всѣхъ мужчинъ военнообязаннаго возраста, набралась бы армія почти въ 20 милліоновъ человекъ. Нѣтъ сейчасъ въ Россіи человека, который бы не понималъ, что при такомъ огромномъ населеніи, при такихъ природныхъ богатствахъ, при обширнѣйшихъ земляхъ, любое Европейское государство съ правильнымъ общественнымъ устройствомъ, было бы втрое сильнѣе. Наше великое отечество—огромный дубъ, но дубъ съ большой червоточиной. И стыдно и больно намъ слушать терерь такія рѣчи, какъ рѣчь Ллойд-Джорджа. Намъ самимъ надо бы было спасти Европу отъ бронированнаго германскаго кулака, а на дѣлѣ мы ждемъ помощи отъ другихъ.

Наша бѣда. Россія—огромная страна, русскій народъ не хуже другихъ, но великое испытаніе еще разъ открыло намъ глаза на наши главныя бѣды. Главнѣйшая же изъ нашихъ бѣдъ—та самая, которая была и тысячу лѣтъ назадъ: Россія велика и обильна, а порядка въ ней все еще нѣтъ. Нѣтъ порядка отъ многихъ причинъ и, прежде всего — оттого, что у насъ нѣтъ нигдѣ единенія—ни между народомъ и властью, ни между сотнями племенъ, населяющихъ нашу страну. Даже и теперь, когда народъ, однимъ махомъ освободился отъ старой власти, обращавшей его гнетомъ и насиліемъ въ пыль людскую—старые навыки разъединенія вражды остались и губятъ военную и гражданскую мощь Россіи. Но пусть русскіе люди знаютъ, что въ нашихъ неудачахъ и бѣдахъ, нелюбимыя нашими бывшими „большаками“—царскимъ правительствомъ, нисколько не виноваты.

Германцы, прежде чѣмъ пуститься на такое рискованное дѣло, какъ война съ великими европейскими государствами, старательно разсчитали все напередъ. Они отлично понимали, что если бы Россіи удалось развернуть всѣ свои силы—съ ней имъ не совладать. Но они видѣли нашу рознь, невѣжество, безпорядки, угнетеніе и на нихъ построили свои разсчеты. Одинъ изъ ихъ разсчетовъ былъ таковъ: на западныхъ нашихъ окраинахъ живутъ народы, которыхъ власть сильно тѣснила, поляки, не имѣвшіе права говорить на своемъ языкѣ въ казенныхъ учрежденіяхъ, которымъ запрещалось заводить для своихъ дѣтей польскія гимназіи и университеты, которымъ не давали земства и не пускали въ чиновники; латыши и эстонцы, первоначально земледѣльческіе народы, у которыхъ при освобожденіи крестьянъ была отнята вся земля, оставшаяся въ рукахъ нѣмецкихъ бароновъ; эти бароны были полными хозяевами въ Прибалтійскомъ краѣ, а латыши и эстонцы никакихъ мѣстныхъ правъ не имѣли. Наконецъ, евреи — самые приниженные, гонимые всѣми, прикованные какъ каторжники къ дѣпи, къ городамъ и мѣстечкамъ черты осѣдлости и лишенные почти всѣхъ главныхъ правъ гражданина и человѣка.

Германцы и думали, что въ Прибалтійскомъ краѣ имъ помогутъ бароны, а въ Польшѣ и Литвѣ народъ, по крайней мѣрѣ, не будетъ стоять за русскихъ. Но они не ошиблись только на счетъ бароновъ: всѣ же остальные—поляки, литовцы и даже евреи—эти самыя забитыя дѣти нашей родины, встали на ея защиту, какъ одинъ человѣкъ. Даже изъ-за океана—изъ Америки и Африки пріѣзжали тысячи евреевъ, оставившихъ Россію навсегда, и становились въ ряды арміи, какъ простые солдаты, потому что офицерами евреи до сихъ поръ не могли быть. На фронтѣ въ рядахъ нашей арміи сѣютъ теперь четыреста тысячъ евреевъ.

Какъ отвѣтила старая власть на это единодушіе? Только полякамъ послѣ войны была обѣщана свобода и самостоятельность, латышамъ пока ничего не обѣщали, евреевъ же всѣхъ поголовно и жепцинь и дѣтей и дряхлыхъ столѣтнихъ стариковъ выселили изъ района военныхъ дѣйствій и взяли у нихъ, какъ у враговъ Россіи, самыхъ богатыхъ и уважаемыхъ людей заложниками.

Евреи—русскіе граждане. Изъ этого видно что во время войны, такъ же, какъ и раньше, наши прежнія власти относились по разному къ различнымъ народностямъ, населяющимъ Россію: къ однимъ лучше, къ другимъ хуже, къ третьимъ—совсѣмъ плохо. Горше всего доставалось евреямъ, которые и въ мирное время были лишены многихъ правъ русскихъ гражданъ и между ними главнаго права жить, работать, торговать свободно по всей русской землѣ, гдѣ имъ покажется лучше. Правъ ихъ лишали, но *обязанности*—всякія подати и повинности, налагались на нихъ наравнѣ со всѣми остальными русскими подданными, а иныя даже въ большемъ размѣрѣ. Евреи были *многообязанными*, но *безправными* русскоподданными, и ихъ безправіе вредило не только самимъ евреямъ, но и всѣмъ жителямъ нашего отечества.

Вотъ примѣръ: незадолго до войны правительство собралось уничтожить паспорта, которыхъ нѣтъ почти нигдѣ въ Европѣ. Не буду рассказывать, какой вредъ русскимъ гражданамъ причиняетъ паспортная система—всякій знаетъ это очень хорошо. Собирались сановники въ Интеръ, стали обдумывать, какъ бы отмѣнить паспортную систему; совсѣмъ было надумали, да вотъ евреи помѣшали. Евреямъ запрещено пріѣзжать внутрь Россіи; и если отмѣнить паспорта—какъ рѣшить, кто пріѣхалъ въ Москву—еврей или не еврей: по лицу, вѣдь, не всегда разберешь, а нельзя же позволить родовымъ хватать всякаго пріѣзжаго, похожаго на еврея

и тащить въ участокъ. Въ концѣ-концевъ, сановники отказались отъ своей мысли и паспорта остались. А будь у насъ полное равноправіе всѣхъ гражданъ, въ томъ числѣ и евреевъ—въ полчаса можно бы было покончить съ отмытой паспортной системы. Отсюда видно, что еврейское безправіе стоитъ поперекъ дороги равноправію и свободѣ всѣхъ гражданъ и еврейская бѣда есть бѣда всей обездоленной Россіи.

Время пришло покончить съ этою бѣдой разъ навсегда. Я доказывалъ сейчасъ, что великая война обнаружила во многомъ слабость Россіи, и что слабость эта происходитъ, между прочимъ, и отъ того, что у насъ нѣтъ свободы и единенія между властію и сотнями племенъ и народовъ, населяющихъ Россію. Намъ нужно во что бы то ни стало стать сильнѣе и не только сейчасъ для военныхъ дѣлъ, но и на будущее мирное время, потому что ударъ за ударомъ терпитъ Россія, и кто знаетъ не ждутъ ли насъ потомъ еще новые удары. Огромный дубъ валится на землю отъ ударовъ маленькаго топора—не дай Богъ, если это случится и съ русскими дубомъ. Чтобы отстоять нашу родину отъ настоящаго и будущаго ударовъ, чтобы сдѣлать ее нескрушимой, намъ нужно не терять своихъ гражданъ, не отпугивать ихъ притѣсненіями и враждой, а привлекать ихъ дружелюбіемъ и свободой. Евреи, какъ и всѣ остальные граждане, трудились не только для себя, а и для русскаго государства, которое строилось усиліями всѣхъ племенъ, населяющихъ Россію. Евреи—не чужіе, а свои люди для Россіи и русскихъ, соработники въ нашемъ государственномъ строителствѣ. Но въ томъ и несчастіе, что многіе смотрятъ на нихъ не какъ на близкихъ согражданъ, а какъ на чужихъ, опасныхъ и вредныхъ людей, какъ на враговъ русскому народу. Почему думаютъ такъ нѣкоторые изъ русскихъ людей и правильно ли они такъ думаютъ—я и попробую разобрать въ своей книжкѣ.

Кто защищает евреевъ. Широко разлилась среди русскаго простого народа неприязнь къ евреямъ и неохотно слушаютъ порой темные люди того, кто пробуетъ говорить въ ихъ защиту. Бывало не разъ, что, когда заходилъ смѣлый ораторъ, который не въ столицахъ передъ образованной публикой, а въ глухихъ селахъ передъ малограмотнымъ людемъ, пробовалъ выступать въ защиту угнетеннаго, обездоленнаго и опозореннаго еврейскаго племени—ему кричали изъ толпы: „ты самъ жидъ“. А если онъ вынималъ паспортъ и доказывалъ, что онъ — коренной русскій человѣкъ, враги евреевъ рѣшались: „ну, такъ подкупленъ жидами“. Подкупленъ—и конечно дѣло: никакихъ резоновъ отъ него принимать не стоить.

И не вдомекъ нашему полуграмотному и безграмотному люду, слушающему тѣхъ клеветниковъ, что самые лучшіе люди Россіи, на великомъ и чистомъ имени которыхъ какъ на зеркальномъ стеклѣ, нѣтъ ни одного темнаго пятнышка, эти люди страдали за русскій народъ, огорчались его заблужденіями, плакали горячими слезами, когда слышали и видѣли, какимъ гоненіямъ и насиліямъ подвергала евреевъ неосмысленная чернь въ городахъ и мѣстечкахъ. Графъ Левъ Толстой, имя котораго извѣстно всякому человѣку, умѣющему читать, не вѣрилъ, чтобы умный и добрый народъ нашъ могли втравить злые люди въ борьбу съ „измученнымъ еврействомъ“. Онъ приглашалъ идти въ деревню „это истинное тысячелѣтнимъ гоненіемъ племя“. Здѣсь, говорилъ онъ, для нихъ хватитъ и мѣста, и ласки, и работы: землешца и ничего, кромѣ горячаго привѣта, они не увидятъ отъ деревенскихъ людей“. Онъ напоминалъ людямъ, что среди евреевъ родился Христосъ, а его другъ, знаменитый философъ Владиміръ Соловьевъ, указывалъ, что „Богочеловѣкъ Христосъ самъ по плоти и по душѣ былъ чистѣйшимъ іудеемъ“. И многія сотни другихъ ученыхъ, писателей, не только въ Россіи, а и

во всемъ мірѣ не разъ выступали на защиту евреевъ, доказывая чистоту ихъ вѣры и ту пользу, которую евреи приносили тѣмъ народамъ, среди которыхъ они жили. И если бы разбиралъ русскій народъ, *кто* выступаетъ на защиту евреевъ и кто идетъ противъ нихъ—онъ бы увидалъ, что эти, по словамъ злыхъ клеветниковъ, подкупленные защитники—на самомъ дѣлѣ, *перые друзья простого народа*, а враги еврейства—въ то же самое время и враги трудового люда.

Но рѣдко слышитъ народъ правдивыя слова великихъ людей: гораздо чаще шепчутъ ему въ уши злые люди разные навѣты на евреевъ: незадолго до войны широко распустили по Россіи кровавый навѣтъ, а во время войны—неслыханный навѣтъ на все еврейское племя, обвиненное сплошь въ предательствѣ и шпионствѣ. И вѣрилъ охотно народъ этимъ навѣтамъ и кричалъ вмѣстѣ съ клеветниками на немногихъ защитниковъ евреевъ: „вы сами жида“ или „подкуплены жидами“, не разбирая, что друзья евреевъ—въ то же время и друзья народа. И если бы Левъ Толстой всталъ изъ своей могилы и узналъ, какіе слухи идутъ въ народѣ про евреевъ—онъ бы повѣрилъ, что легко можно втравить народъ въ борьбу съ измученнымъ еврействомъ,—на погибель себѣ и Россіи.

Но пришла наша свѣтлая революція — и увидалъ народъ, что въ числѣ его старыхъ враговъ — евреевъ не видно.

Почему народъ вѣритъ врагамъ евреевъ. Почему же народъ такъ легко вѣрилъ разнымъ навѣтамъ на еврейство, охотно слушалъ его враговъ, а слова друзей до него не доходили?

Когда я былъ восьмилѣтнимъ ребенкомъ, мы жили въ городѣ Бѣлостокѣ, въ которомъ много евреевъ: и вотъ я помню, какъ моя старая нянька—литвинка нугала меня: „не уходи далеко отъ дома, а то жида съ

тять тебя и посадятъ въ бочку съ гвоздями“. Жена моя выросла на другомъ краю Россіи—на рѣкѣ Уралѣ, а въ дѣтствѣ слышала то же самое. Темные люди, не вѣдая, что творять, разносятъ лживыя сплетни, бабьи сказки по всему лицу русской земли: а когда слышишь такія сказки съ дѣтскихъ лѣтъ—то невольно закрадывается въ душу какое-то смутное подозрѣніе противъ евреевъ и оно остается у многихъ на всю жизнь. Если бы мы часто видали евреевъ, сходились съ ними, какъ люди съ людьми, это смутное подозрѣніе разсѣялось бы, какъ дымъ. Но мы, русскіе люди, не знаемъ, или очень плохо знаемъ евреевъ — законъ и обычай воздвигли межъ нами и ими непроходимую стѣну. А когда темный человѣкъ не знаетъ, или не понимаетъ чего-нибудь—онъ этому и не вѣритъ и подозрительно косится на невѣдомыхъ людей. Было на Руси время, когда родители боялись отдавать своихъ дѣтей въ школы—умучаютъ, моль, ихъ тамъ, либо обасурманыть. Не такъ давно—всего 25 лѣтъ тому назадъ, во время голода и холеры, народъ убивалъ докторовъ, громилъ больницы—онъ не понималъ, какъ и чѣмъ лечатъ больныхъ докторъ и думалъ, что они травятъ людей, подсыпаютъ ядъ въ колодцы. И главная причина этого звѣрства, этихъ дикихъ несуразныхъ мыслей въ народѣ была та, что земскихъ докторовъ тогда еще мало было, народъ не зналъ, что такое медицина, какую пользу приносятъ доктора. Доктора были *чужіе* народу и къ нимъ, какъ къ чужимъ людямъ, крестьяне относились съ подозрѣніемъ. Наконецъ, еще десять лѣтъ назадъ крестьяне звали агрономовъ „горлоломами“ и думали, что всякія мудренныя вещи, которымъ эти „горлоломы“ хотятъ научить крестьянъ—улучшенныя орудія, удобреніе, травосѣяніе, разныя сѣмена — барская затѣя, бесполезная, и то и вредная для хозяйства, а намъ, моль, это ни къ чему—отцы и дѣды наши и безъ этихъ порошковъ да травъ сытно жили.

Изъ этихъ примѣровъ видно, что темному люду всякій чужой человѣкъ кажется опаснымъ, всему непонятному для него онъ не вѣритъ и думаетъ, что это непонятное — будутъ ли это лѣкарство докторовъ или порошки агрономовъ, принесетъ ему не пользу, а вредъ. Также и евреи для него — чужіе, непонятные люди, а то, что они дѣлаютъ — ихъ религіозные обряды, странные для христіанина, кажутся ему опасными. Правительственныя же власти, своими законами, ограничивающими евреевъ во всѣхъ правахъ, убѣждали народъ, что евреи, дѣйствительно, опасные люди, которые вредны народу и государству. Начальство дѣйствовало точно такъ, какъ моя старая нянька: запирая евреевъ въ черту осѣдлости, не позволяя имъ ѣздить и торговать по всей Россіи, гдѣ они захотятъ, не пуская ихъ въ русскіе гимназіи и университеты, оно отпугивало народъ отъ евреевъ. Евреи поставлены въ Россіи, какъ поднадзорные ссыльные, какъ арестанты, — немудрено что и народъ смотритъ на нихъ, какъ на вредныхъ людей, отъ которыхъ начальство его оберегаетъ. Понятно что такое отношеніе власти заставляло нашъ народъ подозрительно смотрѣть на евреевъ.

Народность и гражданственность. Вотъ, стало быть, главныя причины, которыя отпугиваютъ темныхъ русскихъ людей отъ народа еврейскаго: во-первыхъ, евреи — „чужаки“ — у нихъ чужая вѣра, чужая народность, чуждые русскимъ обычаи. Во-вторыхъ — отношеніе властей къ евреямъ заставляло нашъ народъ думать, что евреи не только чужіе, но и опасные люди. Разберемъ объ эти причины по порядку.

Вѣрно-ли, что евреи — чужіе русскимъ? Когда русскій простой человѣкъ видитъ солдата, онъ не спрашиваетъ его — русскій ли онъ, или татаринъ, или полякъ, еврей, литовецъ, армянинъ, а всякому говорить — „эй, землякъ“. Всѣхъ солдатъ русской арміи, безъ различія народно-

стей, простые русскіе люди называютъ, „земляками“. „Землякъ“—значить, живущій на русской землѣ, одѣтый въ солдатскую форму защитникъ отечества, — *гражданинъ* Россіи, выполняющій, наравнѣ съ остальными гражданами, всеобщую воинскую повинность. И теперь, когда наши вѣрные „земляки“, тѣсно прижавшись въ окопахъ другъ къ другу, то по колѣно въ водѣ, то въ снѣгу, проводятъ день за днемъ въ ожиданіи, что вотъ-вотъ шальная пуля принесетъ кому-либо изъ нихъ вѣчное упокоеніе, или долгія муки, или калѣчество на всю жизнь—эти страданія, калѣченія, смерти—эта общая опасная боевая работа сплавляетъ всѣхъ въ одну общую семью—семью гражданъ государства русскаго. Земляки становятся „кровниками“, потому что вотъ уже третій годъ проливаютъ кровь сообща за единое великое дѣло защиты родины.

Слѣдовательно, какъ граждане—евреи всегда, а особенно теперь, были не чужды, а своими, близкими людьми для русскаго народа. Но евреи говорятъ между собой на иномъ языкѣ, молятся Богу по иному, празднуютъ субботу, а не воскресенье, не ѣдятъ свинины, а ѣдятъ прѣсный хлѣбъ, незнакомый русскимъ—словомъ, отличаются отъ русскихъ своими обычаями, вѣры, языкомъ привычками, а въ иныхъ мѣстахъ—и одеждой. Иначе говоря, евреи, точно такъ же, какъ и поляки, и татары, и кавказцы, являются особой *народностью*. Въ Россіи—сотни разныхъ племенъ и народовъ: иные изъ нихъ, болѣе слабые, болѣе дикіе, послѣ покоренія ихъ русскими, скоро утрачивали свою народность, языкъ и вѣру, мѣняли прежнюю одежду на русскую, дѣлались такими же пахарями, какъ и наши мужики. Другія племена—болѣе крѣпкія и образованныя не только сохранили до послѣдняго времени свою народность и вѣру, но и понастроили свои школы, стали издавать на своихъ языкахъ книги, газеты, журналы—словомъ, старались упорочить свою народность, поскольку это допускала правительственная власть.